

Горбушина Ирина Александровна

Gorbushina Irina Aleksandrovna

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН,

кандидат филологических наук, научный сотрудник

irgor84@yandex.ru, 8-916-545-06-72

Ключевые слова: внутренняя форма, мотивация, семантический перенос, метафора, метонимия, словообразование, этимология.

Key words: etymon, motivation, semantic transfer of meaning, metaphor, metonymy, word-formation, etymology.

Метафора и метонимия как типы первичной мотивации

(на примере слов гнезда с корнем *ter-)

Metaphor and metonymy as a types of the primal motivation

(with an example of the words from the nest *ter-)

Аннотация: Статья посвящена мотивационным отношениям в этимологии. Рассматриваются два основных типа первичной мотивации: метафорический и метонимический. На базе метафоры и метонимии могут образовываться не только дериваты, как в словообразовании, но и первичные значения слов; таким образом, семантическая мотивация может быть элементом не только словообразовательного, но и этимологического анализа. Тем самым подчеркивается тесная связь между словообразованием и этимологией.

Метафора и метонимия как типы первичной мотивации показаны на примере слов из гнезда с корнем *ter- 'тереть'.

Annotation: The article is devoted to the motivational relationships in etymology. Two main types of primary motivation are considered: metaphorical and metonymic. Metaphorical and metonymic motivation can not only form derivatives, as in word-formation, but also create the internal form of the word; that is, they can be an element of etymological, and not only word-formation analysis. This emphasizes the close relationship between word-formation and etymology.

Metaphor and metonymy as types of primary motivation are shown by the example of words from the nest with the root *ter- 'to rub'.

Внутренней формой слова может стать практически любой признак, однако существуют некие общие мотивационные закономерности. Два наиболее распространенных типа мотивации – метафора и метонимия. В обоих случаях наименование предмета происходит с помощью семантического переноса. В первом случае внутренняя форма слова создана по внешнему сходству называемого предмета с другим. Во втором случае перенос происходит по смежности – с одного предмета на другой, прямо или косвенно связанный с первым.

Принято считать, что метафорический перенос значения – понятие скорее словообразовательное, чем этимологическое. Действительно, в словообразовании немало примеров метафорического переноса (*змеевик* и т.п.). Однако не надо забывать и о том, что этимологический анализ – по сути анализ словообразовательный, так как для этимологизации слова необходимо не только найти его этимон, но и проследить, как именно образовалось это слово.

«Поскольку слово как лексическая единица состоит из морфем и поскольку данное определение цели этимологического исследования предполагает помещение слова в определенную словообразовательную систему, постольку словообразовательный анализ должен рассматриваться как составная часть этимологического исследования, а последовательное проведение словообразовательного анализа – как один из методов этимологического исследования» [Варбот 2011: 13].

Метафору и метонимию в качестве первичной мотивации можно проследить на примере нескольких слов из славянского этимологического гнезда с корнем **ter-* ‘тереть’.

Многие диалектные значения исходного глагола *тереть* являют собой пример метонимического переноса:

- ‘сбивать масло’: «*Я сегодня терла сметану*» [СРНГ 44: 73];
- ‘лечить растиранием’: «*А кто пуп надорвет, к бабке водили желудок тереть*» [там же: 73];
- ‘валять сукно’: «*Сукно сами пряли и ткали, и трут его, горячей воды льют и трут*» [там же: 73];
- ‘шелушить кедровые шишки’ (сибирск.): «*Терка и сито были, чтобы тереть шишки*» (Новосиб.) [там же: 73];
- ‘жевать’: «*Что ты трешь сухой хлеб, разве поесть нечего?*» [там же: 73];
- ‘пилить’: «*Пийко ... живет у брата, ходит по деревням, «растирает» бревна на тес*» [Тендряков: 140].

Во всех этих значениях глагол *тереть* обозначает действие, которое включает в себя трение, но не исчерпывается им. Такой же метонимический перенос присутствует и в литературном глаголе *стирать* ‘мыть с мылом или другим моющим средством одежду,

белье'. Стирка включает в себя не только трение, однако именно этой семьей, как наиболее важной, обозначается весь процесс.

Некоторые лексемы гнезда **ter-* развивают как метонимический, так и метафорический переносы значения. Так, диалектное значение возвратного глагола *тереться* 'нереститься' (о рыбах) – пример метонимии: «*Рыба начала тереться*» [СРНГ 44: 74]. Во время нереста рыбы действительно трутся друг о друга, и этот признак взят за основу. Но тот же глагол в значении 'тесно общаться с людьми, быть в людном месте' (разг.) – уже метафора, так как общение уподобляется тактильному контакту.

Так же и слово *тёрка*, которым в просторечии называют лицо, обезображенное следами оспы («*Тёрка – название, данное лицу, означает, что лицо корявое, оспой изъеденное*» [БАС 15: 373]) метафорично: лицо сравнивается с теркой по внешнему виду. Зато в контексте «*Лицо у него неказистое: в семинарии его называли тёркой*» [там же: 373] перенос значения уже метонимический: с лица-«тёрки» на всего человека.

В пермских говорах слово *тёрка* имеет значение 'бойкий, сообразительный ребёнок' [СРНГ 44: 75]. Здесь могут быть два пути переноса:

1. Переосмысление слова *тёрка* в его литературном значении 'кухонный инструмент с острыми, зазубренными краями' как 'предмет, причиняющий определенное неудобство'. В этом случае мотивация та же, что в производных корня **der-* *задира, задорный, вздорный*, то есть метафора.

2. В основу слова *тёрка* 'бойкий, сообразительный ребёнок' положен признак общительности, контакта с другими людьми, и в этом случае оно произведено от глагола *тереться* 'тесно общаться с людьми, быть в людном месте'. В этом случае метафора заложена уже в производящем слове (см. выше).

Выражение *втираться в доверие* построено по принципу метафорического переноса глагола *втираться* в буквальном значении 'вводиться путем трения' (*лекарство легко втирается в кожу*). От этого переносного значения образовано существительное *втируша* 'тот, кто втирается', негативная коннотация, присутствующая в производящем слове, усилена суффиксом *-уш-* (ср. *вруша, копуша*).

Торить 1 'прокладывать дорогу' и *торить 2* 'учить, наставлять'. Большинство ученых приходит к выводу, что это гомогенные омонимы, разошедшиеся в современном языке, но этимологически восходящие к одному корню. Первичным значением было физическое действие 'прокладывать дорогу', а более отвлеченное 'учить, наставлять' возникло путем метафорического переноса: семантика обучения самым тесным образом связана с семантикой прокладывания пути (к умению, знанию) посредством повторного воздействия, причём нередко неразделимы воздействие физическое и словесное: *наторить* 'подучить, подбить;

убедить, уговорить' [СРНГ 20: 226], *торить* 'подгонять, иногда ударяя' [СРНГ 44: 270-271]. От *торить* 2 образованы лексемы, в которых метафора заложена уже изначально: *натореть* 'приобрести опыт, навык' [СРНГ 20: 226], *торёный* 'знающий, умеющий, опытный' [СРНГ 44: 269].

Таким образом, метафорический и метонимический переносы значения играют значительную роль в словообразовании и поэтому должны учитываться в этимологии.

Литература

1. БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948–1965.
2. Варбот Ж.Ж. Исследования по русской и славянской этимологии. СПб: Нестор-История, 2011. 648 с.
3. СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1970–.
4. Тендряков В.Ф. Перевертыши. М.: Современник, 1974. 640 с.